

СТРАНИЦЫ
КАЛЕНДАРЯ**Пять
голосов
пяти
братьев**

В жизни каждого театра бывают периоды, когда в его стены невесть откуда собираются необыкновенные таланты и составленные в один ансамбль покоряют мир великими творениями искусства. Такой ансамбль появился в Большом театре в предвоенные годы. Памятны всем имена Н. Обуховой, В. Барсовой, Е. Катульской, М. Максаквой, М. Рейзена, Н. Ханасва, М. Михайлова, С. Лемешева, Н. Козловского... Этот список выдающихся мастеров можно было бы продолжить. Равным среди них чувствовал себя на сцене Александр Степанович Пирогов, которому исполнилось бы сейчас 90 лет.

Родился он в уникально одаренной вокальной семье рязанского крестьянина. По всей округе разносилась слава о певце-самородке Степане Ивановиче Пирогове, а потом и о пяти его сыновьях, наделенных замечательными голосами. В профессиональные артисты вышли четверо из них — Михаил, Григорий, Алексей и Александр. Трое последних разными путями пришли в Большой театр, стали его солистами, его гордостью.

Большой театр явился для Александра Пирогова главной художественной школой, в которой он был сначала учеником, а затем, продолжая совершенствоваться, еще и педагогом, передавшим опыт младшим коллегам, относившимся к нему с восхищением.

Выступления Александра Степановича в лучших спектаклях Большого театра неизменно проходили с громадным успехом. Иван Сусанин в бессмертной опере Глинки и Иван Грозный в «Псковитянке» Римского-Корсакова, Мельник в «Русалке» Даргомыжского и Дон Базилио в «Севильском цирюльнике» Россини, Маг Челлий в прокофьевской опере «Любовь к трем апельсинам», Мефистофель в «Фаусте» Гуно... Вот произвольно взятый ряд спетых Александром Степановичем Пироговым партий — столь разных по ха-

рактеру, стилю, музыкальному языку! А это ведь малая толика сделанного им на сцене. В конце жизни артист сам составил список своих ролей. Их оказалось несколько десятков в более чем 1.100 музыкальных спектаклях.

Но, пожалуй, вершина творчества Александра Пирогова — партия царя Бориса в великом произведении Мусоргского «Борис Годунов». Каждый жест Бориса Пирогов подчинял общему замыслу, стремясь не только к вокальной выразительности, но и к абсолютной их выверенности, оправданности. Народная артистка СССР Е. Катульская писала:

«...о Пирогове нельзя говорить лишь как о певце. Он был актер, актер оперного театра, подлинно русский актер, для которого перевоплощение, жизнь в образе были столь же естественны, сколь и необходимы...»

Летопись советской концертной жизни сохранила память о великолепных концертах Александра Пирогова. Он был частым гостем в рабочих клубах, на предприятиях, разъезжал по всей стране с разнообразной программой. И где бы ни происходили его встречи со слушателями, певец с одинаковой ответственностью, вдохновением и радостью отдавал свое искусство благодарным слушателям.

1989. август - 1989. - 6.04. - 5